

Литература и искусство

НА ЕГО репетициях всегда интересно. И те, кто заглядывает в зал «на минутку», вдруг задерживается, оказываясь увлеченным процессом создания спектакля.

Для него нет главной и второстепенной пьесы, главной и второстепенной роли. Над постановкой сказки для детей он работает так же серьезно, как над сложной психологической драмой. В небольшом драматургическом тексте какой-либо Люси-секретарши он стремится разгадать всю ее биографию, характер, манеру обращения, логику поведения, считая, что она должна играть на спектакле ничуть не меньше, чем главный герой. Он убежден: нет маленьких ролей, а любой текст — это всего лишь стенограмма, бестальное в руках актера и режиссера.

РЕЖИССЕР Изыслав Борисов в краевом театре драмы второй сезон. Поставил четыре спектакля. «Моя любовь на третьем курсе», «Поговорим о странностях любви», «Ковалева из провинции», сказку «Антошка и гармошка». Вчера выпущен пятый — «Энергичные люди» — по сатирической повести Василия Шукшина.

У борисовских спектаклей много достоинств. Первое — о них спорят. А спорят обычно о том, что волнует. Сам он говорит так: «Для меня главное — чтобы спектакль не заканчивался вместе с закрытием занавеса. Если он продолжает жить в мыслях, если он вызывает какие-то ассоциации, значит что-то достигнуто».

Спектакль «Моя любовь на третьем курсе» обозначен как студенческая комедия. На него и шли, как на комедию, настраиваясь посмеяться над студенческим юмором, послушать неприхотливые подгитарные песенки у костра. Более того, драматургический материал М. Шатрова давал полное право поставить или нечто веселое о том, как по молодости и неопытности запутались ребята в своих делах и что из этого вышло, или вывести на первый план любовные истории Андрея и Таня, Алеша и Алины Силикашвили...

Режиссер пошел по другому пути. Его заинтересовало, что сегодня представляют из себя эти юноши и девушки, в руках которых наше завт-

...И РОЖДАЮТСЯ

ЭТИ ПРАЗДНИКИ

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ РЕЖИССЕРА

ра. Умеют ли они противостоять трудностям?

Главный конфликт: командир — комиссар. Да, можно было Андрея Иконникова показать в более мягких тонах, как в общем-то неплохого парня, который старается на благо студенческой коммуны (на благо же!), а потому не очень разбирчив в средствах. Борисов вырисовал образ командира жестким. Сегодня он жесткий, завтра он будет жесток. Потому что уже сегодня он твердо усвоил: высокие слова — для трибуны, для собраний. Он самоуверенно считает: о тебе будут судить не по твоим духовным качествам, а по цифре, стоящей в отчетах. Сегодня для него главное — отчитаться, завтра — отчитаться, если та же цифра окажется ниже положенной. Чиновник по натуре, он мечтает во всех видеть чиновников.

А что же Алеша, комиссар? Он побеждает: на его стороне правда жизни и правда будущего. И к этому ведет логика режиссерского мастерства.

Правда, не все удалось в этом спектакле. Не у всех персонажей четко прослеживается характер, и иногда серьезность разговора со зрительным залом переходит в излишнюю суховатость. Но есть в спектакле сцены, организованные и сыгранные актерами на высоком внутреннем драматическом накале, например, сцена комсомольского собрания, снятия Андрея с поста командира...

У Изыслава Борисова острое чувство времени. Посмотрев спектакль «Поговорим о странностях любви», можно обвинить режиссера в том, что он слабо выявил конфликт между «хорошей» Надеждой Миловановой и «нехорошими» ее родственниками. А он и не ставил своей задачей вознести славную Надю и осудить ее родню, хотя можно было и так. Жизнь очень сложна, и не следует ее упрощать.

Можно ли сегодня восхищаться Надеждой Миловановой, ее образом жизни? Можно ли сегодня презирать «бескрылую» жизнь Георгия и Татьяны, Евгения и Серафимы? Позвольте, а зачем, почему?

Здесь нет плохих людей. Все они — добросовестные работники, заботливые семьянины. Вот разве что дано им поменьше такого таланта, как у Надежды: умения радоваться жизни, искренне понимать людей и сочувствовать им, умения пронести нерасплеканной любовью через все житейские неурядицы.

«Поговорим о странностях любви» — это песня о верности себе. После спектакля становится немножко грустно, хочется что-то изменить в своей жизни, начать сначала...

БОРИСОВ против тех спектаклей, в которых всё ясно с первых реплик. У Алексея Толстого есть слова: «Театр невозможен без важной и существенной черты: тот, кто творит и кто воспринимает, должны испытывать одинаковую радость претворения неуловимого чувства в четкие формы. Вот на этой радости, возникающей между актером и зрителем, и стоит театр».

Зритель должен быть сотворцом спектакля, каждой его роли.

Он исследует логику поведения каждого действующего лица и не торопится брать то, что лежит под верхним пластом. А потому он заставляет актера не произносить профессионально текст, а действовать парадоксально. Угроза ласковым голосом всегда страшнее обычной угрозы, трагический шепот отдается громче в душе, чем трагический крик, жутко звучит смех, где уже не хватает слез...

Пожалуй, это второе достоинство его спектаклей: сотворчество, сопереживание зрителей. Третье — его спектакли ансамблевы. В «Кова-

левой из провинции» немало актерских удач, отмечена хорошая игра актеров в спектакле «Поговорим о странностях любви».

ПОЗАДИ у Изыслава Борисовича Борисова многие годы работы в качестве актера, учеба в Шукшинском училище у педагога Б. Е. Захавы, работа режиссером, высшие режиссерские курсы у Е. Симонова и А. Гончарова. Впереди — спектакли, полные поисков и находок, встречи со зрителями, с творческой молодежью.

Он любит эти встречи. Когда он говорит на волнующие его темы, например, о конфликте, внутреннем монологе, зоне молчания, то перед нами возникает маленький театр, театр одного актера, настолько это интересно.

Он любит слушать, спорить, открывать в споре какие-то новые для себя истины, в то же время, не отмахиваясь, старается убедить в своей правоте словом, и делом. И все это очень просто, по-человечески заинтересованно. Его можно встретить и в театре, и в Доме актера, и в студенческой аудитории, и на каком-либо предприятии — везде он находится не формально, а впитывает в себя самые главные приметы времени, чтобы потом, преобразовав это в сознании художника, перенести на сцену.

У него мало свободных минут, и все-таки и их он использует для работы. Недавно мы снова повстречались с режиссером и актером Изыславом Борисовым. С экрана телевизора он прочитал подготовленную им и посвященную 30-летию Победы над фашистской Германией композицию «Пусть живые запомнят», в которой использовал письма дальневосточников, ушедших на фронт, и стихов любимых поэтов — Константина Симонова, Семена Гудзенко и Бориса Слуцкого.

Л. ЛАЗАРЕНКО.

Фото Мих. Кузнецова.
г. Хабаровск.